458. То-то же!

Если есть колодец, на дне которого проживает группа счастливых лягушек, а находящаяся на поверхности лягушка считает, что они живут бедно и несчастно, и хочет всевозможными способами вытащить их наверх, вытащить в прекрасный, по её мнению, мир, это гуманность или самонадеянность?

Над этим вопросом уже давно в разных формах и при разных подходах размышлял Ван Ян. Размышления начались ещё до «Светлячка» и продолжались до сих пор, пока шла подготовка к «Я – легенда». Невилл – та самая лягушка, а лягушки в колодце когда-то жили на поверхности.

В оригинальном романе «Я – легенда» (1954) внешность и умственные способности заражённых не претерпели никаких изменений, разве что появились симптомы, напоминающие вампиризм, это “новое человечество”. Невилл, имеющий иммунитет к вирусу, занимается разработкой вакцины, в то же время страх и ненависть побуждают его непрерывно уничтожать вампиров, стремящихся заново построить общество, в результате чего он становится самым ненавистным объектом для нового человечества.

Однажды он ловит женщину по имени Рут, которая, как ему кажется, не заражена, однако, проведя с ней какое-то время, он замечает, что она подозрительно себя ведёт. Рут наконец нехотя разрешает ему взять у неё образец крови для анализа, но оглушает его. И Невилл понимает, что она заражённый вампир. Придя в сознание, он обнаруживает записку, в которой Рут говорит, что заражённые постепенно начинают контролировать свою болезнь, уже могут проводить некоторое время под светом солнца, кроме того, они ненавидят его, Невилла. Она предупреждает, что её люди придут схватить его, что он должен покинуть свой дом и бежать подальше отсюда.

Однако Невилл игнорирует её предупреждение, его ловят, затем он снова встречается Рут. Та рассказывает ему, что она принадлежит к высшей касте нового общества, но, в отличие от остальных, не испытывает ненависти к Невиллу, она признаётся, что это она спланировала операцию по его поимке. Невилл чувствует, что тяжело ранен, и принимает свою судьбу, лишь просит Рут не дать новому обществу стать жестоким и бездушным, Рут целует его в губы и волосы.

Во время казни Невилл смотрит на всех вампиров, как вдруг осознаёт, что это новое человечество, что у них своя мораль, свои стремления, у них свой новый мир, им не нужно ничьё лечение и спасение, а он всего лишь единственный выживший среди старого человечества! Перед самой смертью он говорит: «Я – новое суеверие, я – легенда».

Да, Невилл, вероятно, станет ненавистным героем сказок в новой цивилизации, кем-то вроде сатаны. Это гуманность и антигуманность, это исследование борьбы человеческой природы, исследование цивилизованных рас, ни одна цивилизованная раса не должна ставить себя выше остальных, жизнь сама найдёт выход. Такой примерно посыл романа «Я – легенда».

В «Последнем человеке на Земле» (1964) присутствуют слабые и тупые вампиры, также есть мутировавшие новые люди, пьющие кровь, и появляется собака, а точнее бродячая собака. При первой встрече Моргану не удаётся её поймать, а спустя некоторое время она вновь объявляется, но уже заражена и вскоре умирает, Морган хоронит её.

В следующий миг Морган (Невилл) замечает Рут, убеждает её поехать с ним домой и затем с помощью вакцины сразу исцеляет её. Он увидел надежду! Но в это время появляются люди Рут, они убивают скопившихся вокруг дома Моргана вампиров, после чего обнаруживают и

догоняют убегающего Моргана. Перед этим между двумя сторонами происходила перестрелка, в которой Морган проиграл. Несмотря на то, что Рут умоляет своих товарищей позволить ему жить дальше, в него, стоящего перед алтарём, вонзается копьё. Перед смертью Морган злобно называет их всех “уродами” (freaks) и объявляет себя последним настоящим человеком на Земле!

Уже первая экранизация «Я – легенда» искадила оригинал, финал истории, кроме как показать приверженность главного героя к человечеству, оказался бессмысленным.

В то время соавтор сценария и автор романа Ричард Мэтисон остался крайне недоволен, но, чтобы сохранить выплаты от последующих доходов фильма, всё-таки оставил себя в финальных титрах, только под псевдонимом “Логан Суонсон”, это было сочетание имён его жены и матери и фамилии матери. Мэтисон тогда говорил: «Я разочарован. Пускай они более-менее следовали моей истории, это тем не менее поверхностное, скудное направление. Мне это просто не нравится».

«Я в нетерпении», – так сказал в интервью с «Нью-Йорк таймс» Мэтисон, которому в этом году должно было исполниться 80 лет. Поскольку раньше права на экранизацию принадлежали WB, а теперь – Flame, он не имел права вмешиваться в производственный процесс, но старик выразил интерес и оптимизм по поводу того, что Ван Ян собирается переснять эту историю: «Надеюсь, перед своей смертью я ещё смогу увидеть настоящую экранизацию «Я – легенда», настоящего Невилла».

В «Последнем человеке на Земле» в целом сохранилась история оригинала, но его ценность заключается в создании зомби-жанра (в фильме вампиры почти ничем не отличаются от зомби), а смысловая нагрузка картины, кассовые сборы – это не то, за что следует хвалить данную экранизацию.

В «Человеке Омеге» (1971) несколько сотен выживших мутантов-альбиносов сформировали в Лос-Анджелесе сообщество под названием Семья. Семья считает, что именно наука привела к этой трагедии, поэтому необходимо уничтожить все следы науки. Альбиносы не пользуются оружием и другими высокотехнологичными вещами, даже подражают средневековой манере одеваться, максимум используют фонарики и катапульты. “Мусор старой цивилизации”, он же Невилл, имеет враждебные отношения с Семьёй.

Однажды Семья ловит Невилла в винном погребе, проводит над ним суд, объявляет его дьяволом и приговаривает к сожжению на костре в центре стадиона.

Но принадлежащие к другой группе выживших Лиза (женщина, которую он ранее видел во время патрулирования) и Датч (бывший студент медучилища, знакомый с работами Невилла) спасают его. Невилл считает, что раз обладает иммунитетом, то, вероятно, сыворотка, сделанная из его крови, сможет спасти этих людей (прежде он в дневное время суток занимался только поиском еды и одежды и истреблением членов Семьи). Если сыворотка сработает, они готовы покинуть Лос-Анджелес, чтобы скрыться от Семьи и начать новую жизнь в сельской местности.

Младший брат Лизы Ричи успешно излечивается, из сочувствия отправляется с сывороткой к Семье и пытается убедить их принять лечение, но лидер Семьи Матиас отказывается в это верить и убивает Ричи. После прибытия Невилла развязывается бойня, в конце его оружие заклинивает, и его пронзает копьё, которое метнул Матиас. Получена смертельная рана!

Между тем несколько выживших во главе с Датчем едут на внедорожнике Land Rover,

собираясь сбежать из Лос-Анджелеса, но возле фонтана замечают Невилла, находящегося при смерти. Тот передает Датчу бутылку с сывороткой, символизирующую надежду на спасение человечества, и вскоре умирает. Выжившие уезжают в неизвестном направлении.

Невилл 1971 года “легендарен” тем, что разработал спасительную для человечества сыворотку, пожертвовал своей жизнью и дал людям надежду, он – легендарный герой, а не дьявол. И эта экранизация по-прежнему сильно отличалась от первоначального посыла романа, неудивительно, что Мэтисон считал, что до сих пор не увидел настоящей экранизации «Я – легенда».

Но легендарный герой не принёс данной экранизации большой похвалы и сборов, её успехи были ещё хуже, чем у «Последнего человека на Земле». Однако она имела одно светлое пятно: впервые появились элементы вроде повседневного “шоппинга” Невилла и магазинных манекенов. Тим Бёртон как-то сказал: «Если бы я один жил на необитаемом острове, то, наверное, подбирал бы вещи и, наверное, разговаривал бы сам с собой, как в «Человеке Омеге». Не знаю, почему это один из моих любимых фильмов, но это так».

В экранизации от WB продолжается тема с великим героем, спасающим человечество, более того, впитаны те элементы предыдущих двух сценариев, о которых положительно отзывались в рецензиях, бродячая собака превратилась в Саманту (Сэм), в первой половине истории через основные моменты повседневной жизни изображаются одиночество Невилла и атмосфера постапокалипсиса, в конце он ценой своей жизни погибает вместе с прорвавшимися через последнюю линию обороны заражёнными, что позволяет Анне с сыном благополучно сбежать, его сыворотка крови становится надеждой на спасение человечества, а его борьба становится легендой (концовка в театральной версии).

С другой стороны, в данной экранизации есть два огромных изменения. Заражённые превратились в физически сильных, умственно отсталых, хищных, бешеных и обезображенных тёмных охотников (darkseekers), лишь один вожак обладает незаурядным интеллектом, это примерно как с Пожирателями в «Светлячке». К тому же нет никаких обществ нового человечества, зато есть мифическая колония выживших, Рут вместе с Ричи превратились в Анну с сыном, они принесли надежду и успешно доставили “надежду” в колонию выживших.

Можно сказать, что три экранизации и роман шагали разными путями, из-за коммерции, из-за политкорректности, из-за красоты и надежды.

Ван Ян и сам не знал, сможет ли Мэтисон увидеть “настоящую экранизацию «Я – легенда»”, он не собирался делать из Невилла одержимого, упёртого в своих заблуждениях человека или какого-то героического спасителя человечества. Сейчас ведь 2006 год, он – один из самых притягательных для кассовых сборов режиссёров, а Уилл Смит – одна из самых притягательных для кассовых сборов суперзвёзд. Неужели ещё нужно осторожничать и скромничать, как несколько десятилетий назад? Что за шутки!

Однако он не введёт в повествование женского персонажа вроде Рут, это даже не обсуждается, нет! Появление женщины полностью разрушит изначальные одиночество, подавленность и отчаяние, а следом и смерть Сэм обесценится и утратит смысл. Женщина всё испортит!

Сумерки постепенно сгустились, в небе зависла яркая луна. В светлом домашнем кабинете Ван Ян встряхнул головой, и текст и изображения сразу растворились. Не нужно ориентироваться на три экранизации «Я – легенда», не нужно ориентироваться на оригинальный роман. Чего же он сам, в конце конов, хочет?

Я хочу, чтобы Невилл умер, будучи последним человеком на планете! Я хочу, чтобы он был легендарным дьяволом! Ван Ян уже давно и много об этом думал. На самом деле ему больше всего хотелось одиночества и заброшенного постапокалиптического мира!

Он понимал, почему довольно посредственный «Человек Омега» являлся одним из любимых фильмов Тима Бёртона, потому что он сам мыслил похоже, потому что этот фильм изображал одиночество Невилла, изображал заброшенный мир, именно на эти две вещи Ван Ян планировал сделать упор! Поэтому было решено, что Рут не появится, таким образом, смерть Сэм доведёт до предела одиночество Невилла и одиночество мира, главный герой останется наедине с самим собой, это весьма любопытное настроение.

Большинство тех, кому такое не понравится, назовут фильм душным и скучным и забросят его тухлыми помидорами и яйцами. Зато те, кому понравится, уйдут с головой в просмотр, расчувствуются, испытают сложную палитру эмоций, будут всхлипывать, а впоследствии занесут его в список своих любимых фильмов, «Я – легенда» суждено стать культовым кино.

Ван Ян собирался качественно проработать атмосферу, облик и детали постапокалиптического мира, отчётливо запечатлеть такие одиночество и подавленность, когда ещё как будто теплится какая-то надежда, но в действительности мир уже давно погрузился в кромешную тьму (вся семья мертва). Надо это сделать как можно лучше! Он во всей красе покажет такой заброшенный постапокалиптический мир, чтобы заставить зрителей, сидящих перед большими экранами, по-настоящему прочувствовать эту атмосферу заброшенности и перенести их в мир, где живёт Невилл, тогда вся эта мрачность, шок, переживания главного героя вызовут у них определённые мысли и эмоции.

Если бы это был ужастик, тогда самое страшное здесь – не зомби, не темнота, не опасность, а одиночество.

- Фух! - Ван Ян медленно закрыл глаза, облокотился о спинку кресла и постарался живо представить то невыносимое одиночество. Это то, чего он хотел, чего хотел дать зрителям!

В темноте впереди, кажется, что-то слабо мерцает, мотылёк безостановочно машет крыльями, старательно летя к свету... Долетев до свечения, он обнаруживает, что вокруг по-прежнему тьма. Эпоха света прошла, люди привыкли спать днём и бодрствовать ночью. Есть ли какая-то разница? Тьма – это свет, свет – это тьма, человечество всего лишь “эволюционировало” из животных с дневным образом жизни в животных с ночным образом жизни, и не более того. Возможно, они до сих пор причисляют себя к дневному образу жизни, просто понятие “daytime” уже подразумевает отсутствие солнца, а “night” значит появление солнца. Есть ли какая-то разница?

Мотылёк хочет поджечь весь мир, вернуть мир к свету, невзирая на трагически разрушенные семьи и смерти. Или же всё-таки лучше потушить то крошечное пламя и позволить миру оставаться в темноте и спокойствии? Кто кого, в конце концов, спасает?

Быть может, мотылёк забыл, что он вообще-то тоже является животным с ночным образом жизни, просто немного “дефектен”. Когда он понимает, что его воля, упорство, убеждения – всего лишь ненавистные новой цивилизации камни преткновения, тогда чувство одиночества пронзает его сердце.

Акива Голдсман превозносил «Человека Омегу», поэтому, несмотря на то, что в переписанный сценарий «Я – легенда» были внесены некоторые элементы от Марка Протосевича, каркас и общий посыл истории покрывала тень «Человека Омеги». С тех пор, как 40-страничный

набросок сценария попал в руки Ван Яна, он к настоящему времени уже внёс множество поправок, к тому же редактировать реплики, вероятно, придётся на протяжении всего съёмочного процесса, во-первых, для того, чтобы Уилл Смит мог импровизировать, а во-вторых, только во время съёмок станет понятно, в каких локациях лучше сделать немые сцены, чтобы потом наложить подходящие звуковые эффекты.

Импровизация Уилла Смита может в какой-то степени повлиять на образ Невилла, повлиять на то, сыграет ли он одинокого “Уилла Смита” или какого-то другого одинокого человека, однако Невилл не имеет каких-то определённых внешних черт характера, вдобавок Ван Ян понимал, что нет ничего плохого, чтобы наполнить большие экраны “харизмой Смита”, зрители обожают “принца из Беверли-Хиллз”. (*«Принц из Беверли-Хиллз» – комедийный сериал 90-х с участием Уилла Смита*)

Но работа над сценарием проходила не совсем гладко, хотя, конечно, и не так проблематично, как при сотрудничестве с Уильямом Джойсом в «Роботах». Пускай Ван Ян был боссом и волшебным малышом, Голдсман зато являлся лауреатом «Оскара» за лучший адаптированный сценарий, и хотя у последнего не было решающего права голоса, его мнение тоже нельзя было игнорировать.

По сравнению с выбором места действия истории, ещё большее разногласие между двумя людьми заключалось в концепции фильма. Обе концовки Голдсмана в «Я – легенда» можно было считать хорошими, а концовка, где Невилл выживает, была ещё более голливудской, поднимались темы воли, упорства, веры, спасения посторонних и себя... Ван Ян же пошёл бунтарским путём, соответствуя репутации бесчеловечного, мрачного волшебного юноши. Почему бы не сделать приближённо к оригинальному роману? Выдержат ли зрители такую депрессивную, такую печальную экранизацию? В «Районе №9» хотя бы оставалась надежда на “три года спустя”, а в этот раз...

Не то что зрители, даже критики вряд ли такое поддержат. Гибель всего человечества! В каком научно-фантастическом хорроре, точнее, в каком постапокалиптическом фильме встречается такое? Гибель всего человечества!

Сейчас самым кассовым в истории постапокалиптическим фильмом был «Водный мир» 1995 года, ставший вечным кошмаром Кевина Костнера (88,24 миллиона в североамериканском прокате, 264 миллиона в мировом, бюджет – 175 миллионов). Далее шли «Рассвет мертвецов» (59 миллионов/102 миллиона) и «28 дней спустя» (45 миллионов/82,71 миллиона), чьи бюджеты соответственно составили всего лишь 26 миллионов и 8 миллионов, обе работы добились огромной прибыли, правда, в конце этих фильмов непонятно, умрут ли главные герои, есть некая надежда и интрига.

А «Я – легенда», где бюджет может запросто достичь 200 миллионов... Ван Ян прямо заявил, что незачем придерживаться коммерческого мышления, да и кто установил, что если нет великого спасителя человечества, то это не коммерческое кино? Кто? Голдсман изначально не был чисто коммерческим сценаристом, поэтому этот серьёзный вопрос наконец был разрешён. Ван Ян победил! Но в интервью для СМИ, делясь всяческими подробностями, Голдсман сообщил, что концепция фильма – это идея Ван Яна, вместе с тем сценарий уже изменился до неузнаваемости.

В отличие от концепции фильма, причины крупной вспышки вируса явно не были так уж важны. В любом случае Ван Ян не мог, как в «Человеке Омеге», использовать подходившую для начала 70-х годов 20 века смехотворную версию в виде биологической войны между Китаем и Советским Союзом. Достаточно будет К-вируса, созданного для лечения рака.

Изначально К-вирус представлял из себя генно-модифицированный вирус, разработанный для лечения рака. Спустя некоторое время после клинических испытаний начали проявляться неожиданные побочные эффекты, напоминающие бешенство, при этом вирус вышел из-под контроля, что привело к пандемии. В результате, помимо смерти 90% населения планеты, около 9% превратились в тёмных охотников.

Помимо таких общих черт, как бешенство, жестокость, боязнь света, ночной образ жизни, в романе вампиры очень быстро двигаются и отлично умеют карабкаться, но в целом подпадают под определение человека; в «Последнем человеке на Земле» есть слабые, тупые вампиры и новые люди; в «Человеке Омеге» есть сумасшедшая Семья; а в версии WB как раз бешеные и обезображенные тёмные охотники.

Проектирование внешнего вида и способностей заражённых крайне важно, это, безусловно, ключевой момент, который повлияет на весь фильм, от этого будет зависеть, надо ли применять компьютерную графику, и будут зависеть размер бюджета и продолжительность постпродакшна.

На самом деле экранизация от WB добилась противоречивого результата, который нельзя назвать хорошим. С одной стороны, противоречие заключалось в низком качестве визуальных эффектов, охотники получились не слишком реалистичными; с другой стороны, это был чересчур революционный дизайн, в романе «Я - легенда» никогда не было никаких ходячих мертвецов, зомби и тому подобного, тамошние существа походили на вампиров! Нужно ли делать заражённых уродливыми и глупыми? Нужны ли CGI-эффекты?

Что касается объяснения такой мутации, то резкое повышение адреналина привело к увеличению физической силы и деформации внешности, а также к очень быстрому и учащённому дыханию, вследствие чего издаваемые крики и завывания существ звучат нестандартно, хотя и присутствуют человеческие нотки... Но всё это почти никому, кроме заядлых киноманов и ярых фанатов, не будет интересно.

Ранее, во время отпуска, Ван Ян тоже много об этом размышлял и в итоге решил выбрать именно этот дизайн заражённых! Тёмные охотники, которые почти выходят за рамки определения человека, смогут вызвать более сильное чувство угнетения, а их образ безрассудных дикарей усилит одиночество Невилла, это хорошее изменение, главное, чтобы были качественные CGI-эффекты, а на этот счёт Ван Ян несколько волновался. Но он собирался дать понять в фильме, что охотники способны эволюционировать, причём они эволюционируют каждый день, а на момент показа истории вожак как раз вот-вот перейдёт на важную ступень развития...

- Ха-ха, Ян!

Ван Ян уже закрыл глаза и, погрузившись в этот одинокий мир, уходил во тьме всё дальше и дальше... Как вдруг звонкий смех прервал его мысли, заставив его вздрогнуть и испуганно подскочить. Он широко открыл глаза. Если это была не Джессика, то кто ещё? На её милом личике зависла лукавая улыбка. Успешно напугав Ван Яна, она разразилась ещё более весёлым смехом:

- Попался! Ха-ха!

Ван Ян, ещё не полностью придя в себя, пожал плечами, Джессика посмотрела на пустой стакан для воды на столе, затем перевела взгляд на листы с чертежами и, прекратив смеяться, ласково сказала:

- Ты уснул? Осторожно, не простудись. Идём спать? Время уже позднее.

- Нет, я просто кое о чём размышлял, - Ван Ян протёр немного утомлённые глаза.

Джессика знала, что он только что вышел из мира «Я - легенда» и что у него наверняка какое-то время будет подавленное настроение, поэтому она не приняла близко к сердцу его холодность. Но она заметила, что его глаза стали слегка влажными, и невольно спросила:

- О чём размышлял? Почему ты плакал?

Встретившись взглядом с её полными заботы и любви глазами, Ван Ян внезапно захохотал, качая головой:

- Вот поэтому женщине и нельзя появляться! Ни в коем случае! Нет! Мне конец!

Джессика недоумённо захлопала глазами:

- Что это значит?

Ван Ян встал, потянулся и с улыбкой сказал:

- Ничего, женщина - лучшее противоядие от одиночества. Как Хоуп?

- Заснула, - с гордым видом улыбнулась Джессика.

С тех пор как они решительно преподали Хоуп урок, малышка больше не так сильно капризничала, наоборот, спала ещё крепче.

Ван Ян кивнул и, выключая компьютер и прибираясь на столе, с интересом спросил:

- У меня к тебе один вопрос.

Джессика посмотрела на него:

- Слушаю!

Ван Ян рассказал ей концовку «Я - легенда» и спросил:

- Какие эмоции ты бы испытывала после просмотра?

- Хм, думаю... - Джессика заводила глазами. - Печаль, подавленность, непонимание, чуть ли не сходила бы с ума, хотела бы тебя побить ...

Слушая эти перечисления, Ван Ян засмеялся:

- То-то же, то-то же!

Наблюдая, как он со смехом удаляется прочь, Джессика весело последовала за ним, сделала вприпрыжку несколько шагов и ударила его. Заслужил!